

Оливье Маршаль: «Героизм и боль: вот что нужно знать, чтобы понять работу полицейского»

Газета

хороший полицейский

Режиссер, сценарист и актер Оливье Маршаль родился 14 ноября 1958 года в семье кондитера. Учился в колледже Иезуитов в Бордо, в 1980-м стал полицейским — сперва в Версале, а затем в Париже. В 1988-м впервые выступил в кино как актер, в 1993-м окончательно ушел из полиции в кинематограф. В 1999 году дебютировал как режиссер короткометражки «Хороший полицейский», отмеченной на фестивале в Коньяке. В 2002-м ставит первый полнометражный фильм «Гангстеры», в 2004-м его «черный» детектив «36, Набережная Орфевр» становится хитом французского кинопроката.

“я не художник, а просто хороший ремесленник”

Сегодня в России выходит стильный полицейский боевик «36, Набережная Орфевр», в котором главные роли сыграли две суперзвезды французского кино — Даниель Отой и Жерар Депардьё. Накануне премьеры с режиссером и сценаристом фильма Оливье Маршалем встретился Антон Долин.

Ваш фильм показался мне очень непохожим на другие триллеры и боевики, которые снимаются сегодня во Франции. С чем, по-вашему, это связано?

Свой фильм я делал как дань почтения классическим полицейским фильмам, которые снимались во Франции в 1950—1970-х годах. Клузо, Мельвиль... Обожаю их фильмы, и как только один из них выходит в заново отреставрированной копии, я непременно иду в кино его смотреть. Безнадежность и одиночество во взгляде каждого из моих персонажей — это от Мельвиля. Я безумно многому у него научился. Сравнивать себя с ним — просто безумие, мне никогда не достичь такого уровня. Но мы всегда идем по следам великих учителей. Должен сказать, что я преклоняюсь и перед многими американскими режиссерами, такими как Майкл Чимино, Майкл Манн. А работа над светом в «36» наследует «Крестному отцу» Копполы. Мой фильм — смесь моего кинематографического воспитания и образования, полученного уже позже. Скажем, стилизацию кадра я заимствовал у Спайка Ли, его «25-го часа»... Что касается актеров, то я даже как зритель предпочитаю тяжеловесную манеру игры, которую здесь воплощают Отой и Депардьё. Да, «36» очень личный фильм, я высказал в нем всего себя.

Самое необычное в вашем фильме — соединение стилизаций и цитат с вполне реальным опытом современной работы криминальной полиции Парижа.

Реальность для меня — отправная точка, но вскоре факты становятся скучными, и я хочу достичь лиризма и героики, которые несвойственны реальности. Телесериалы банализировали наши представления о работе полиции, следовавшие за ними фильмы — особенно комедии — были полны клише. Я хотел вернуть в кинематограф героическое измерение, во всяком случае, в том, что касается работы полиции. Героизм и боль — вот, что нужно знать, чтобы понять работу полицейского. Мне хотелось, рассказывая личную и важную для меня историю, соблюсти ныне забытые традиции французского популярного кино, каким оно было несколько десятилетий назад.

Современное полицейское кино испорчено иронией и стебом, но возможно ли сегодня сделать фильм, начисто лишенный этого?

Лично я называю такой «комический» кинематограф «кинематограф «Макдоналдса». Я уважаю, к примеру, Люка Бессона, хотя лично с ним не знаком и его «Никита» или «Леон» показывали уровень отличной режиссуры. Но сегодня, когда

мы смотрим «Такси» или «Багровые реки 2», кино превращается в чистое развлечение, о котором забываешь через пять минут после выхода из зала. Я хотел доказать, что даже в популярном жанре можно рассказать о чем-то серьезном. Не подумайте, что я ставлю себя выше других. Я не художник, а просто хороший ремесленник. Все деньги, которые нам дали на этот фильм, мы потратили не зря. Мы хотели дать публике что-то хорошее. А что это может быть? Либо смех, либо эмоции.

В теперешнем французском кино нет места справедливости и здравому смыслу. Люди делают фильмы для себя самих, для своих друзей, а не для публики. Зрителя меж тем надо уважать. Бессон не одинок, есть много таких же. А бывает и ужаснейшее арт-кино, которое ни один нормальный человек не пойдет смотреть. И кто изменит ситуацию, если не я? Еще вчера никто не хотел смотреть фильмы про полицейских, а «36» посмотрело два миллиона человек. А что сегодня ставят в театре! Просто кошмар. Совсем забыли о Мольере.

Не боитесь, будучи слишком серьезным, оказаться смешным?

Надеюсь, что не произвожу такого впечатления, тем более что следующий мой фильм будет лирической комедией. Я, знаете ли, люблю не только Мельвиля, но и Клода Сотэ. Правда, параллельно с этим я готовлю еще один фильм — в духе Мельвиля — о рождении парижской полиции в 1940-е. Изучаю архивы, нахожу в них

немало интересного: истории полицейских, которые служили нацистам и ловили евреев, а после войны заняли очень важные посты и содействовали арестам и расстрелам по ложным обвинениям настоящих антифашистов, которые могли бы рассказать о них правду. Если я сделаю этот фильм, там будет немало деталей о происхождении современного французского общества.

Не страшно ворошить прошлое полиции? В конце концов, вы сами там долго работали...

Да, в полиции я проработал 12 лет. А началось все с кино. С детства я смотрел фильмы про полицейских и потому со временем решил записаться в полицию. Я был молодым идеалистом, не догадывался, что система юстиции имеет двойное дно, что за героизмом скрывается бюрократия, что в преступлениях нет ничего романтического. Я потерял нескольких друзей — одни покончили с собой, другие были убиты или оказались в тюрьме. Моя семья распалась, я развелся с женой и, оказавшись относительно свободным, пошел на актерские курсы, не уходя из полиции. Потом — первые роли на телевидении. Так все и началось.

Полицейский опыт помог вам написать сценарий «36»?

80% фильма из моего личного опыта. Собственно, все вплоть до выхода персонажа Отой из тюрьмы — чистая правда. Немножко я все это драматизировал, но каждый эпизод — стрельба по крысам, изнасило-

вание пожилой проститутки, избиение преступника в лесу — взято из жизни.

Вы были героем этих событий или наблюдателем?

Когда как. В некоторых я участвовал сам, о некоторых знаю от их непосредственных участников.

И каково было передать этот опыт таким звездам, как Отой и Депардьё?

Мне были необходимы два пятидесятилетних актера: более молодой человек не может претендовать на пост главы парижской полиции. Из пятидесятилетних Отой и Депардьё — лучшие. Их присутствие позволило мне получить богатое финансирование и общественное мнение тоже. О моем фильме много говорили до его выхода на экраны, хотя у меня играет множество прекрасных актеров, имена которых куда менее известны. К примеру, Андре Дюссолье — первостепенный актер, который особенно хорош в ролях второго плана. С Жераром и Даниелем мы долго готовились. Даниеля я познакомил с несколькими следователями «убойного» отдела, встречались мы и с настоящими преступниками. Даниель — очень внимательный человек, он многое запомнил и передал на экране, хотя и моих указаний слушался. Жерар, напротив, часто играл полицейских, но я хотел создать очень конкретный образ, позаимствованный из кинематографа Сиднея Люмента. Если бы он делал мой фильм, то взял бы на роль Жерара Ника Нолти. Жерар в моем фильме — жестокое животное, но несчастное и трагическое, даже склонное к самоубийству.